

КУРЬЕР. М.,

1900, 28 октября № 299

с. 2-3

ТЕАТР И МУЗЫКА

/.../

Вчерашнее представление "Дяди Вани" на сцене Художественно-общедоступного театра носило весьма торжественный характер. Присутствие в театре автора, многочисленная публика, готовящиеся овации любимому писателю, - все это создало как на сцене, так и в зрительном зале тот подъем настроения, когда и публика, и артисты, кажется, живут одними чувствами, одними мыслями, одной жизнью. Исполнение пьесы было бесподобное. Станиславский, Книппер, Жисский и все остальные исполнили свои роли лучше, совершеннее, чем когда-либо в этой же пьесе. Автора стали вызывать после первого же действия, но его еще в театре не было. Когда на усиленные вызовы, после второго действия, вышел на сцену А.П.Чехов, то раздались такие оглушительные аплодисменты, такой взрыв оваций, каких никогда не бывало даже и в этом театре. Овации с возрастающей силой возобновлялись каждый раз по окончании действия и дошли до своего апогея к концу спектакля. А.П. Чехов десятки раз выходил на вызовы публики, молодежь сама раздвигала занавес и кидалась на сцену. Этот спек-

такль надолго останется в памяти зрителей^х.

Лужский Василий Васильевич (1869–1931) — актер первого состава МХТ, режиссер. В «Дяде Ване» исполнял роль Серебрякова.

^х То же: IX, 413-414.